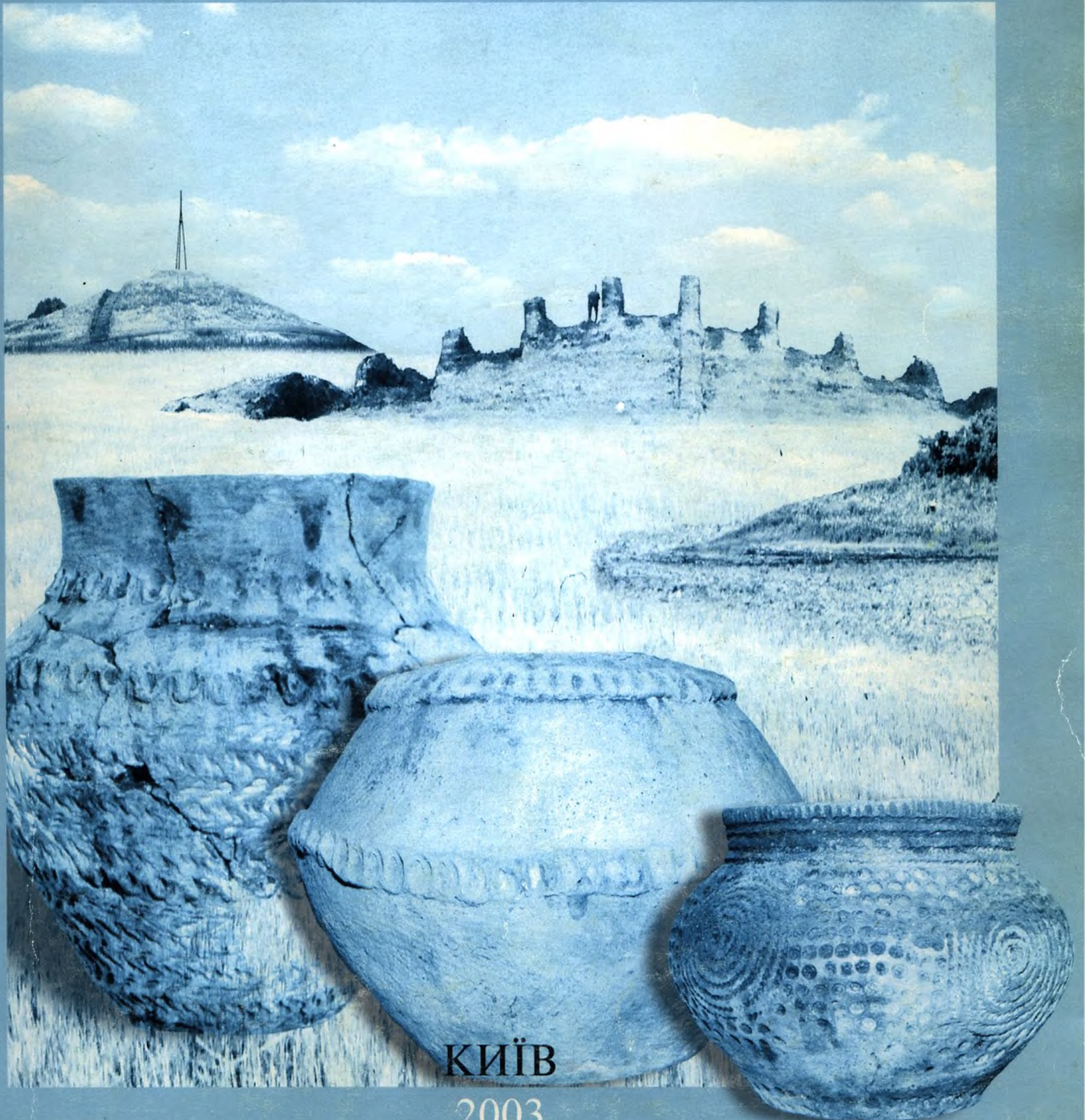

VITA №5-6

ANTIQUA

КИЇВ
2003

КИЇВСЬКИЙ НАЦІОНАЛЬНИЙ УНІВЕРСИТЕТ ІМЕНІ ТАРАСА ШЕВЧЕНКА
ІСТОРИЧНИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА АРХЕОЛОГІЇ ТА МУЗЕЄЗНАВСТВА
ТОВАРИСТВО АРХЕОЛОГІЇ ТА АНТРОПОЛОГІЇ

VITA ANTIQUA
№ 5–6

Збірка наукових статей

УДК 902+572
ББК 63.4+28.71
В76

Номер затверджено на засіданні Вченої ради історичного факультету Київського національного університету імені Тараса Шевченка 26 грудня 2002 р. (протокол №4).

РЕДАКЦІЙНА КОЛЕГІЯ

д-р іст. наук, проф. Гладких М.І. (головний редактор)
канд. іст. наук, ст. наук. співроб. Піоро І.С. (відповідальний редактор)
д-р іст. наук, проф. Залізник Л.Л.
д-р іст. наук, проф. Крижанівський О.П.
д-р іст. наук, проф. Борисенко В.К.
д-р іст. наук, проф. Моця О.П.
співробітник НДЧ Зеленко С.М. (відповідальний секретар)

РЕЦЕНЗЕНТИ:

д-р іст. наук, проф. Зубар В.М.
д-р іст. наук, проф. Рубель В.О.

В 79 VITA ANTIQUA. Збірка наукових статей №5-6. – К.: ВПЦ "Київський університет", 2003. – 232 с.

Збірка присвячена пам'яті М.М.Бондаря, доктора історичних наук, професора, з 1971 до 1987 р. – завідувача кафедри археології та музеєзнавства Київського національного університету імені Тараса Шевченка. До збірки включено статті як провідних фахівців, так і молодих науковців, що досліджують актуальні проблеми археології та історії України.

Засновник

Товариство археології та антропології

Адреса редакції:

01601, м. Київ, вул. Володимирська, 64. ауд. 164.

Реєстраційне свідоцтво КІ № 350, видане 8 лютого 1999 р.
Міністерством інформації України

© Товариство Археології та Антропології, 2003
© Колектив авторів, 2003
© ВПЦ "Київський університет", 2003
© Піоро В.І., обкладинка, 2003

**KYIV NATIONAL TARAS SHEVCHENKO UNIVERSITY
HISTORICAL FACULTY
DEPARTMENT OF ARCHAEOLOGY AND ANTHROPOLOGY
SOCIETY OF ARCHAEOLOGY AND ANTHROPOLOGY**

VITA ANTIQUA
№ 5–6

The collection of scientific articles

Микола Миколайович Бондар	9
Лебединский В.В., Зеленко С.М. Подводные археологические исследования в Северном Причерноморье	10
Індиченко Г.В. Етноархеологія: перспективи розвитку	13
Нужный Д.Ю. Верхні шари палеолітичної стоянки Молодове 5 та деякі проблеми їх культурно-хронологічної інтерпретації.....	20
Шидловський П.С. Нове пізньопалеолітичне місцезнаходження на Вінниччині	40
Пустовалов С.Ж. Анализ радиоуглеродных дат из погребений ямной и катакомбной общностей, опубликованных в Baltic-Pontic studies, No7 (1999).....	45
Лысенко С.Д. Могильник эпохи бронзы в урочищах Бабина гора – Дедов шпиль у с.Бучак под Каневом.....	60
Владимиров А.О. До питання про вищу магістратуру Херсонеса Таврійського.....	72
Slusarska Katarzyna Raciorki bursztowe z Gordijewki.....	76
Лысенко А.В. Пещерные некрополи Горного Крыма эпохи раннего железа – позднеантичного времени (IX в. до н.э. – IV в. н.э.).....	85
Назаров В.В., Русяева М.В. Костяной глаз античной статуи с острова Березань.....	108
Ольговський С.Я. Метал скіфських казанів.....	113
Стоянов Р.В. Чернолаковая гидрия с накладным орнаментом из склепа №1012 в Херсонесе Таврическом.....	121
Морозова Я.И. Предварительный анализ одного обряда погребений первых веков нашей эры в Северном Причерноморье	126
Хворостяный А.И. Культ ΘΕΟΣ ΥΨΙΣΤΟΣ и распространение христианства на Боспоре.....	131

Contents

Mykola Mykolayovich Bondar	9
Lebedyns'kyi V.V., Zelenko S.M. Underwater archeological research on the north coast of the Black Sea	10
Indychenko H.V. Ethnoarchaeology – developmental perspective	13
Nuzhnyi D.Iu. The upper layers of the Paleolithic site Molodove 5 and some problems regarding their interpretation	20
Shydlovs'kyi P.S. A new late Paleolithic site in Vinnychyna.....	40
Pustovalov S.Zh. Analysis of radiocarbon dates from the burials of Pit and Catacomb populations that were published in <i>Baltic-Pontic Studies</i> no. 7 (1999)	45
Lysenko S.D. Burial grounds of the bronze period in the tract Babyna Hora-Didiv Shpyl' near the village Buchak in Kaniv	60
Vladymyrov A.O. Regarding high ranking magistrate in Chersonesus Taurica	72
Sliusars'ka K. Amber necklaces from Horodiivka	76
Lysenko O.V. Cave necropolis of the early iron and late antique periods in the mountains of the Crimea.....	85
Nazarov V.V., Rusiaieva M.V. A bone eye of an antique statue from the island of Berezan'	108
Ol'hovs'kyi S.Ia. The metal of Scythian cauldrons	113
Stoianov R.V. Black glaze hydria with applied ornament from the crypt no. 1012 in Chersonesos Tauricos.....	121
Morozova Ia.I. A preliminary analysis of a burial ritual from the north coast of the Black Sea dating to the first centuries A.D.	126
Khvorostiany I.A. The cult of ΘΕΟΣ ΨΥΙΣΤΟΣ and the spread of Christianity in the Bosporos.....	131
Zubar V.M. The Roman military presence and the population of Taurica in the 2 nd – first half of the 3 rd century	136

А.И.Хворостяный
КУЛЬТ ΘΕΟΣ ΥΨΙΣΤΟΣ
И РАСПРОСТРАНЕНИЕ
ХРИСТИАНСТВА НА БОСПОРЕ

Abstract

In late antic period in ideology of population of ancient states Northern Black Sea Coastland we can observe the new phenomena. They testify about definite world view transformation and sufficiently brightly expressed tendencies to perception of monotheistic ideas, which became peculiarly popular on the eve assertion of Christianity. This concerns Bosporus kingdom, where was witnessed worship Lofty God.

On the base of analyzing of found material author arrives at a conclusion, that now it is impossible assuredly to speak about some ethnic worship base of Lofty God. In ideology of late antiquity big popularity acquired an idea of universal god-rescuer cult, of which distinctly displayed traction of his adherents to sacrifices and to rescue. But fining and down service to god-rescuer and to god-defender can help one concretely taken man or to peoples group, but not to all association. Hereupon on historic arena and will come the religious unification of believers, like Bosporus fiases of Lofty God, the which members hoped to find in life backing of their defender and to find rescue.

But at this time follows up and other tendency. In Asia minor and East provinces of Roman empire at first ages A. C. were appeared memorials with mention "listening" and "home" gods without some additional names. And this allows to speak about gradual forming of pagan monotheism during late antic period, about this most brightly testify dedications just "to god". Therefore at present, probably, is most important not ethnic origin of worship of Lofty God, which go on with you cleared up, and that, that this worship was sinkretical and was accorded wide diffusion in late antic period. The name of God and presence fiases of his adherents above all things is by bright traction index of definite part of population Bosporus to monotheism. Then becomes intelligible definite influence on him terminology and organizational practice of religious Judaic communities. Presence in Bosporus of definite tendencies to monotheism and conditioned later diffusion here sufficiently universal Christian religion, the first adherents of which were, probably, from Bosporus admirers synods of Lofty God.

В позднеантичный период в идеологии населения античных государств Северного Причерноморья наблюдаются новые явления, которые, обычно, называются религиозным синкретизмом. Они свидетельствуют об определенной трансформации мировоззрения, а также достаточно ярко выраженных тенденциях к восприятию монотеистических идей, ставших особенно популярными накануне утверждения христианства. Несмотря на то, что в литературе неоднократно отмечалась эта тенденция, характерная для всего античного мира в это время, конкретные проявления синкретических религиозных представлений в среде жителей античных государств Северного Причерноморья изучены еще недостаточно. В первую очередь это касается Боспорского царства, где в первые века н. э. засвидетельствован культ синкретического Бога Высочайшего. Несмотря на то, что этот культ уже неоднократно привлекал внимание исследователей, не все вопросы, связанные с его происхождением решены. Поэтому целью настоящей статьи является попытка рассмотреть ряд аспектов этой сложной проблемы и

попытаться выяснить его место в системе религиозных представлений боспорян накануне распространения христианства.

Бог Высочайший упоминается в надписях фиасов, манумиссиях и посвящениях середины I – начала IV вв., обнаруженных в Танаисе [КБН, №№ 1260, 1261, 1277-1289] Горгииппии [КБН, №№ 1123, 1125, 1126] и Пантикапея [КБН. № 64]. Следует сразу оговориться, что вряд ли сейчас можно на основании имеющихся памятников что-то определенное сказать о его территориальном или хронологическом распространении на Боспоре. Ведь не исключено, что в будущем будут найдены новые памятники, связанные с этим божеством, что, безусловно, внесет определенные коррективы в наши представления о нем. Поэтому, вероятно, наиболее оправданным будет рассмотрение этого культа в указанных хронологических рамках с учетом того, что почитание этого божества засвидетельствовано не только на Боспоре, но и в других районах античного мира [Блаватская, 1952, с.225-226; Максимова, 1956, с.420-421; Rober, 1969, p.417, 441; Голубцова, 1977, с. 40;

Тачева-Хитова, 1982, с.303-342; Ливинская, 1988; Соломоник, 1964, с.161-163, №№ 84, 85; Зубарь, 1990, с.70-71 и др.].

Культе Бога Высочайшего уже давно привлек внимание ученых, которые по-разному объясняли его происхождение. Еще Л.Стефани, а вслед за ним И. В. Помяловский полагали, что в Боге Высочайшем следует видеть Зевса [ОАК за 1870-1871 гг., СПб., 1874, с.229; Помяловский, 1888, с.25-27]. А. Домашевский и группа следовавших за ним ученых считали, что под именем Бога Высочайшего почитался Сабазий [IOSPE, I², р.246; Штерн, 1902, с.35; Ростовцев, 1914, с.431; Блаватская, 1952, с.225-226; Жебелев, 1953, с.202; Милчева, 1977, с.61-62; Зубарь, 1990, с.70-71]. В противоположность этому Н.И. Новосадский, основываясь на эпитетах Бога Высочайшего в эпитафических памятниках, пришел к выводу, что его нельзя отождествлять с Сабазием [Новосадский, 1928, с.55-57; ср. Тачева-Хитова, 1982, с.314-316; Ливинская, 1984, с.26; 1986, с.88-95; 1987, с.67-73]. А П.Д. Диатроптов пересмотрел интерпретацию рельефа с изображением всадника из Танаиса, изображение которого считалось одним из доказательств близости Бога Высочайшего культу Сабазия [Диатроптов, 1993, с.40-55; ср.: Арсеньева, Беттгер, Виноградов, 1996, с.69, прим.27].

Еще одна концепция происхождения культа Бога Высочайшего была предложена Е. Шюрером, который полагал, что он был синкретичным и сложился на базе объединения элементов иудаизма с рядом черт традиционного античного политеизма [Schurer, 1897, S.200-225; 1916, с.137-158]. Эта точка зрения в дальнейшем была поддержана и другими исследователями [Латышев, 1922, с.89-90; Гайдукевич, 1949, с.433-434], а И.А. Ливинская пошла еще дальше, считая, что этот культ в основе своей был иудейским [Ливинская, 1987, с.67-73]. Хотя в Малой Азии известны случаи почитания этого божества лицами не иудейского происхождения [Голубцова, 1972, с.161; 1977, с.130]. Помимо указанных, имеется еще ряд точек зрения на происхождение культа Бога Высочайшего, но они в той или иной мере повторяют выводы предшественников в несколько модифицированном виде [Кубланов, 1958, с.62-63, 68; Гайдукевич, 1949, с.434; Блаватский, 1964, с.197; Соломоник, 1973, с.56; Алексеева, 1986, с.48; Diotroptov, 1999, р.218-222 и др.].

Краткий историографический обзор точек зрения относительно происхождения культа Бога Высочайшего показывает, что этнический подход к его изучению в настоящее время не позволяет окончательно решить вопрос о его происхождении. В пользу всех приведенных то-

чек зрения имеются определенные аргументы, но все эти концепции все же не позволяют более или менее убедительно атрибутировать этническую основу культа Бога Высочайшего. При этом следует особо подчеркнуть, что нет никаких оснований видеть в нем какую-либо местную, варварскую основу [Кубланов, 1958, с.59, 62-64; Тачева-Хитова, 1978, с.133-142; Диатроптов, 1988, с.5-6; 1999, р.219], так как в пользу этого нет совершенно никаких данных, а сама эта концепция построена лишь на допущении того, что в первые века н. э. население Боспора подверглось значительной варваризации.

С почитанием этого божества связано появление в боспорских городах, Пантикапее, Фанагории, Киммерике, Горгиппии, Танаисе и, возможно, в Илурате, специальных мужских объединений – фиасов, основное количество надписей которых приходится на II – III вв. [Кубланов, 1958, с.64]. В этих союзах существовала определенная иерархия должностных лиц. Причем в родственных по характеру союзах наблюдаются определенные отличия по ряду частных вопросов, что, вероятно, отражает разницу в религиозных направлениях, которые формировались в ходе развития на Боспоре этого культа [Кубланов, 1958, с.64-66].

В фиасы, судя по надписям, входили достаточно обеспеченные люди, вследствие чего с ними связано большинство манумиссий, т. е. эпитафических документов об отпуске рабов на волю, обнаруженных на Боспоре. Сейчас их известно более десятка [КБН, №№ 69-72, 74, 985, 986, 1123-1128; Блаватский, 1953, с.186-190; 1954, с.40-41; Блаватская, 1958, с.91-96; Кругликова, 1965, с.9, прим.32; Даньшин, 1993, с.59-64]. Наиболее ранняя из них датируется 16 г. [КБН, № 985], а самая поздняя – периодом правления Савромата II (174/175-210/211 гг.) [КБН, № 74].

В.Ф.Гайдукевич полагал, что эти памятники свидетельствуют как о появлении на Боспоре представителей иудейской диаспоры, так и о кризисе рабовладения. Именно последним фактором он и некоторые другие исследователи объясняли отпуску рабов на волю [Гайдукевич, 1949, с.363-365; ср.: Надель, 1948, с.203-206; 1968, с.257-259]. Напротив, В.Д. Блаватский считал, что только единичные манумиссии могут связываться с представителями иудейской диаспоры. Основная же масса таких памятников отражает кризис рабовладельческого способа производства в этом районе античного мира [Блаватский, 1953, с.191].

Но сейчас связь манумиссий с кризисом рабовладения на Боспоре представляется ошибочной, так как на основании имеющихся данных нет оснований говорить о сколько-нибудь широком

распространении рабовладения ни в первых веках н.э., ни ранее, в эллинистический период [подр. см.: Русьева, Зубарь, 1998, с.52-58, 62-64, 77-87; Зубарь, Сон, Линьова, 1999, с.35-39, 126-173, 240-275, 289-304]. Более того, пересмотр характера восстания Савмака позволяет более или менее уверенно говорить о том, что на Боспоре значительной концентрации рабов, в противоположность, например, Сицилии и Риму, не было [ср.: Блаватский, 1954, с.31-56; Виноградов, 1987, с.55-87]. Поэтому появление манумиссий на Боспоре уже I в. нет оснований связывать с кризисом рабовладения и переходом к качественно новым производственным отношениям.

В.М. Зубарь обратил внимание на то, что, наряду с манумиссиями, которые свидетельствуют об отпуске рабов под покровительство иудейских молелен [КБН, № 69, 70, 71, 1124, 1127; Надель, 1948, с.203-206; 1968, с.257-259; Даньшин, 1993, с.59-64], среди них известны памятники, посвященные античным божествам [Зубарь, 1997, с.77]. В них речь идет об отпуске рабов на волю под покровительство Зевса, Геи и Гелиоса, т. е. божеств греческого пантеона, а также Бога Высочайшего [КБН, №№ 74, 1123, 1125, 1126; Даньшин, 1993, с.64]. Именно это обстоятельство и привело к попытке объяснить связь этого культа с эллинистическим иудаизмом [Ливинская, 1988, с.18; Даньшин, 1993, с.64].

Исходя из того, что культ Бога Высочайшего нельзя безоговорочно связывать с еврейским населением диаспоры, В.М. Зубарь считает возможным говорить о том, что боспорские манумиссии свидетельствуют не об отпуске на волю рабов вследствие кризиса рабовладения, а о влиянии на население новых религиозных течений, ставших особенно популярными в первые века н. э. [Зубарь, 1997, с.78]. Как свидетельствуют тексты манумиссий, одним из основных условий отпуска на волю был переход вольноотпущенников в разряд адептов иудейской религии или почитателей Бога Высочайшего [Даньшин, 1993, с.64; Болгов, 1996, с.102]. При этом в подавляющем большинстве манумиссий говорится об отпуске на волю не каких-то количественно больших групп рабов, а отдельных лиц, которые, вне всякого сомнения, жили в семьях их хозяев. Исходя из этого, можно заключить, что отпуск на волю рабов диктовался не экономической целесообразностью, а иными причинами. Подтверждается это и тем, что в манумиссиях отпускаемые на волю рабы назывались "вскормленниками", т. е. были домашними рабами, выросшими в домах своих хозяев [КБН, №№ 70, 71, 74, 985, 1021, 1123-1125; ср.: Ленцман, 1951, с.47-69; Борисова, 1962, с.111; Виноградов, 1987, с.77]. А отпуск

таких рабов на волю под покровительство божества или синагоги, свидетельствует, что этот процесс был обусловлен не кризисом классических форм рабовладения, а изменениями в мировоззрении и идеологии населения Боспорского государства [Зубарь, 1997, с.77-78].

Следует также обратить внимание на то, что Бог Высочайший упоминается в надписях фиасов, т. е. объединявших определенные группы людей, как правило, не связанных с почитанием официальных культов. В противоположность этому, официальные божества греко-римского пантеона были тесно связаны с публичными отправлениями культа, что отражало определенный уровень массовой социальной психологии. Но такие проявления культовых действий, в связи с существенными изменениями, которые произошли в социально-экономическом и политическом развитии Боспора в первые века н. э., уже не отражали чаяния широких слоев населения. Они для подавляющего большинства населения к этому времени утратили духовную и сакральную ценность, что было обусловлено в первую очередь распадом традиционных связей между членами гражданских коллективов городов Боспора, значительно усилившимся в первые века н.э.

Это, с одной стороны, привело к росту популярности местных культов. А, с другой, – к появлению адептов более или менее универсальных религиозных течений, которые в первые века н. э. получили распространение в городских центрах Средиземноморья и Причерноморья, а также индивидуализации религии. В своем подавляющем большинстве эти культы почитались людьми, объединенными в религиозные союзы [Свенцицкая, 1992, с.57], к которым следует относить и боспорские фиасы Бога Высочайшего. В такие фиасы могли входить лица разного социального статуса, о чем, в частности, свидетельствуют и боспорские манумиссии об отпуске рабов под покровительство того или иного божества.

Поклонение разным божествам, в том числе и не традиционным, адепты которых объединялись в религиозные общины, на Боспоре, как и в других районах античного мира, было обусловлено целым рядом факторов [Свенцицкая, 1992, с.58]. Среди них в первую очередь следует назвать обострившуюся военно-политическую обстановку и набеги варваров, которые вели к экономической нестабильности подавляющего большинства населения. Государство, особенно после времени правления Савромата II (174/175-210/211 гг.), уже не могло надежно обеспечить защиту своих подданных. Именно страх, неуверенность в завтрашнем дне и неспособность государства, а следовательно, и традиционных богов, обеспечить но-

рмальную жизнь заставляли простого человека обращаться к новым, большей частью синкретическим божествам, обещавшим не только защиту при жизни, но и, как правило, лучшую участь после смерти. Не удивительно поэтому, что наибольшее число надписей с упоминанием Бога Высочайшего найдено в Танаисе, на боспорском пограничье. Этот центр был значительно удален от столицы государства и находился в окружении воинственных варваров, чем, видимо, не в малой степени и было обусловлено появление здесь уже в I в. почитателей Бога Высочайшего.

В идеологии поздней античности постепенно все большую популярность приобретала идея универсального бога-спасителя, в культе которого отчетливо проявилась тяга его адептов к искупительным жертвам и спасению. Но очищение и служение богу-спасителю и богу-заступнику могло помочь одному конкретно взятому человеку или группе людей, но не всему сообществу [Свенцицкая, 1992, с.60]. Вследствие этого на историческую арену и выходят религиозные объединения единоверцев того или иного божества, подобные боспорским фиасам Бога Высочайшего, члены которых надеялись найти в повседневной жизни поддержку своего заступника и, в конечном счете, обрести спасение.

Вместе с этим, прослеживается и другая тенденция. В Малой Азии и Восточных провинциях Римской империи в первые века н. э. появляются памятники с упоминанием "внемлющих" и "отечественных" богов без каких-то дополнительных имен [Свенцицкая, 1992, с.61]. А из г.Кулы в Малой Азии происходит надпись, из которой следует, что здесь культ святого и справедливого бога был объединен с культом "одного и единого бога" [Голубцова, 1985, с.319-322]. Все это и позволяет говорить о постепенном формировании в позднеантичный период языческого монотеизма, о чем наиболее ярко свидетельствуют посвящения просто "богу" [Свенцицкая, 1992, с.61-62].

В свете всего сказанного сейчас, вероятно, важно не этническое происхождение культа Бога Высочайшего, которое не может быть выяснено с исчерпывающей полнотой, а то, что он был синкретичным и получил широкое распространение в позднеантичный период. Само имя божества и наличие фиасов его адептов в первую очередь является ярким показателем тяги

определенной части населения Боспора к монотеизму. Тогда становится понятными определенное влияние на него терминологии и организационной практики религиозных иудейских общин [Тачева-Хитова, 1978, с.133-142; Зубарь, 1990, с.70]. В этом культе на Боспоре, как и в других районах античного мира, проявилось стремление простого человека к поиску всеильного бога-защитника. Вследствие этого нет оснований искать в этом безымянном божестве какую-либо этническую основу, которая, как уже было сказано, не может быть в настоящее время определена на базе имеющихся источников.

Хорошо известно, что тесные и разносторонние связи Боспора с Малой Азией, откуда в основном и проникали новые синкретические религиозные течения, способствовали и распространению христианства. Причем на протяжении всей античной эпохи на Боспоре была достаточно сильна общинная организация и различные сообщества, объединявшие людей по религиозному признаку, которые играли чрезвычайно важную роль в общественной и частной жизни. А христианские общины являлись главной формой общественных связей и в этом отношении продолжали линию общественного развития античных языческих коллегий и синодов, в том числе и Бога Высочайшего. Ведь среди многочисленных религиозных течений позднеантичного периода христианская церковь давала не только духовное утешение, но и помогала в реальной жизни тем, от кого отвернулось государство, а таких было абсолютное большинство.

Упадок государственной организации и бедственное положение основной массы населения на Боспоре, усилившееся после варварских нашествий середины – третьей четверти III в., а также сложившиеся предпосылки в идеологической жизни, и в первую очередь наличие здесь синкретических религиозных течений и определенных тенденций к монотеизму, в конечном итоге и обусловили распространение на территории Боспорского царства достаточно универсальной христианской религии, первые адепты которой вышли, вероятно, из среды боспорских синодов почитателей Бога Высочайшего. Хотя это процесс, естественно, не был единовременным актом и растянулся на весьма продолжительное время (подр. см.: Diatroptov, 1999, p.215-244).

Литература

Алексеева Е.М. 1986. Культы Горгииппии // СА.№ 4.

Арсеньева Т.М., Биттгер Б., Виноградов Ю. Г. 1996. Новые исследования в Танаисе // ВДИ № 3.

Блаватская Т.В. 1952. Западнопонтийские города в VII-I вв. до н. э. М.

Блаватская Т.В. 1958. Горгииппийская миссия 67 г. н. э. // СА, 28.

- Блаватский В.Д. 1953. Земледелие в античных государствах Северного Причерноморья. М.
- Блаватский В.Д. 1954. Рабство и его источники в античных государствах Северного Причерноморья // СА, 20.
- Блаватский В.Д. 1964. Пантикапей. Очерки истории столицы Боспора. М.
- Болгов Н.Н. 1996. Закат античного Боспора. Очерки истории Боспорского государства позднеантичного времени (IV-VI вв.). Белгород.
- Борисова В.В. 1962. Херсонесское надгробие, поставленное вскормленником // ВДИ, № 2.
- Виноградов Ю.Г. 1987. Вотивная надпись дочери царя Скифура из Пантикапея и проблемы истории Скифии и Боспора во II в. до н. э. // ВДИ, № 1.
- Гайдукевич В.Ф. 1949. Боспорское царство. М. –Л.
- Голубцова Е.С. 1977. Идеология и культура сельского населения Малой Азии I-III вв. н. э. М.
- Голубцова Е.С. 1985. Мироззрение горожанина и крестьянина Малой Азии в I-III вв. // Культура древнего Рима. М. Т. 2.
- Даньшин Д.И. 1993. Фанагорийская община иудеев // ВДИ, № 1.
- Диатроптов П.Д. 1988. Распространение христианства в Северном Причерноморье. Автореф.... канд. ист. наук. М.
- Диатроптов П.Д. 1993. О мнимом изображении Бога Высочайшего из Танаиса // Политика и идеология в древнем мире. М.
- Жебелев С.А. 1953. Боспорские этюды // Северное Причерноморье. М. –Л.
- Зубарь В.М. 1997. Еще раз о боспорских манумиссиях // Чобручанский археологический комплекс и вопросы взаимодействия античной и варварских культур (IV в. до н. э. – IV в. н. э.). Материалы полевого семинара. Тирасполь.
- Зубарь В., Сон Н., Линьова Е. 1999. Античний світ Північного Причорномор'я. К.
- Корпус боспорских надписей. 1965. М. –Л.
- Кругликова И.Т. 1965. Боспор III-IV вв. в свете археологических исследований // КСИА, 103.
- Кубланов М.М. 1958. Религиозный синкретизм и появление христианства на Боспоре // ЕМИРА, Т. 2.
- Латышев В.В. 1922. Неизданные боспорские надписи // ИРАИМК, Т. 2.
- Ленцман Я.А. 1951. О древнегреческих терминах, обозначающих рабов // ВДИ, № 2.
- Левинская И.А. 1984. К вопросу о фракийском происхождении культа $\Theta\epsilon\omicron\varsigma \Upsilon\psi\iota\varsigma\tau\omicron\varsigma$ // Античная балканистика. Карпато-балканский регион в диахронии. М.
- Литвинская И.А. 1986. Еще раз о Пироской надписи // Проблемы античного источниковедения. М. –Л.
- Литвинская И.А. 1987. Куль $\Theta\epsilon\omicron\varsigma \Upsilon\psi\iota\varsigma\tau\omicron\varsigma$ на Боспоре. К вопросу о влиянии культа Сабазия // Античная балканистика. М.
- Левинская И.А. 1988. Эпиграфические памятники культа $\Theta\epsilon\omicron\varsigma \Upsilon\psi\iota\varsigma\tau\omicron\varsigma$ как источник по этнокультурной истории Боспора в I-IV вв. н. э. // Автореф... канд. ист. наук. Л.
- Максимова М.И. 1956. Античные города Юго-Восточного Причерноморья. М. –Л.
- Милчев А. 1977. О культе Сабазия в Нижней Мезии и Фракии // ВДИ, № 2.
- Надель Б.Н. 1948. Об экономическом смысле оговорки " $\chi\omega\rho\iota\xi \epsilon\iota\xi \tau\eta\nu \pi\rho\omicron\sigma\epsilon\upsilon\chi\eta\nu \varphi\omega\lambda\epsilon\iota\omicron\alpha\xi \tau\epsilon \kappa\alpha\iota \pi\rho\omicron\sigma\kappa\alpha\rho\tau\epsilon\rho\eta\sigma\epsilon\omicron\xi$ " боспорских манумиссий // ВДИ, № 1.
- Надель Б.Н. 1968. Боспорские манумиссии и греческое право // Listy Filologickij. 91, № 3.
- Новосадский Р.И. 1928. Боспорские фиасы // ТСА РАНИОН, Т. 3.
- Помяловский И.В. 1888. О танаисских коллегиях // Труды VI Археологического съезда, Т. 2.
- Ростовцев М.И. 1914. Античная декоративная живопись на юге России. Пгр.
- Русяева А.С., Зубарь В.М. 1998. Боспор Киммерийский: история и культура. Николаев.
- Свенцицкая И.С. 1992. Особенности религиозной жизни народных масс в азиатских провинциях Римской империи (II-III вв.): язычество и христианство // ВДИ, № 2.
- Соломоник Э.И. 1964. Новые эпиграфические памятники Херсонеса. К.
- Соломоник Э.И. Из истории религиозной жизни в северопонтийских городах позднеантичного времени // ВДИ. – 1973. – № 1.
- Тачева-Хитова М. 1978. О культе $\Theta\epsilon\omicron\varsigma \Upsilon\psi\iota\varsigma\tau\omicron\varsigma$ на Боспоре // ВДИ, № 1.
- Тачева-Хитова М. 1982. История на изочните култове в Долна Мезия и Тракия V в. пр. н. э. – IV в. от н. э. София.
- Штерн Э.Р. 1902. Надпись религиозного общества из Феодосии // ЗООИД, Т. 24.
- Шюрер Э. 1916. Иудеи в Боспорском царстве и общества "почитателей Бога" // Еврейская старина. Т. 9, 2-3.
- Diatroptiv P.D. 1999. The Spread of Christianity in the Bosphorus in the 3rd – 6th Centuries // Ancient Civilizations from Scythia to Siberia. Vol. 5, № 3.
- Latyshev B. 1916. Inscriptiones antiquae orae Septentrionalis Ponti Euxini Graecae et Latinae. Petropolis.
- Rober L. 1969. Opera minora selecta. Amsterdam.
- Schurer E. 1897. Die Juden im Bosporianischen Reische und die Gennosenschaften der $\sigma\epsilon\beta\omicron\mu\epsilon\nu\omicron\iota \tau\omicron\upsilon \Theta\epsilon\omicron\upsilon \upsilon\psi\iota\sigma\tau\omicron\nu$ // Sitzungsbrichte der Preußischen Akademie der wissenschaften. Königsburg, Bd. I.

Наукове видання

VITA ANTIQUA
2003
№ 5-6

**Збірка наукових статей
російською та українською мовами**

Фото на обкладинці зроблено за матеріалами з розкопок госпдоговірної археологічної експедиції науково-дослідної частини Київського національного університету імені Тараса Шевченка. Матеріали зберігаються у фондах навчального археологічного музею кафедри археології та музеєзнавства.

Редактор та упорядник збірки **Піоро І.С.**
Редактор англійських текстів **Степанчук В.М.**
Технічний редактор **Ананьївський Д.С.**

Оригінал-макет виготовлено Видавничо-поліграфічним центром "Київський університет"

Підписано до друку 26.12.02. Формат 60x84^{1/16}. Гарнітура Arial. Папір офсетний.
Друк офсетний. Наклад 300. Ум. друк. арк. 29,0. Зам. № 23-1256.

Надруковано
у Видавничо-поліграфічному центрі "Київський університет"
01030, Київ, б-р Т. Шевченка, 14, кімн. 43,
☎ (38044) 239 3222; (38044) 239 3172; (38044) 234 0105; факс (38044) 239 3120.
Свідоцтво внесено до державного реєстру ДК № 1103 від 31.10.02.